

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее семьдесят пятой сессии, 18–27 апреля 2016 года****Мнение № 2/2016, относительно Бахарех Хедаят (Исламская Республика Иран)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Совет по правам человека стал преемником этого мандата в соответствии с его решением 1/102 и продлил мандат Рабочей группы на трехлетний период в своей резолюции 15/18 от 30 сентября 2010 года. Действие мандата было продлено еще на три года в резолюции 24/7 от 26 сентября 2013 года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/30/69) 12 февраля 2016 года Рабочая группа направила правительству Исламской Республики Иран сообщение относительно Бахарех Хедаят. Правительство ответило на сообщение 18 апреля 2016 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и – в той мере, в которой это касается государств-участников, – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых актах, принятых заинтересованными государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, мигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в виде дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отрицание равенства с точки зрения прав человека (категория V).

Представленные документы

Сообщение источника

4. Г-же Хедаят 35 лет, и она является известной иранской правозащитницей и активным борцом за права женщин. Она имеет степень бакалавра экономики и финансов Тегеранского университета. Г-жа Хедаят является членом *Дафтар-э-тахим-э вахдат* (Движение за укрепление единства) – крупнейшего студенческого союза университетов в Исламской Республике Иран.

5. С 2002 года г-жа Хедаят отвечает за вопросы, касающиеся государственных дел, в Центральном комитете Движения за укрепление единства. Г-жа Хедаят также занимает должность пресс-секретаря и администратора по связям с общественностью. В 2005 году в рамках своей работы по обеспечению гендерного равенства г-жа Хедаят создала Комиссию по делам женщин, которая содействует расширению участия женщин в деятельности университетов и в других образовательных областях. В качестве руководителя этой Комиссии г-жа Хедаят сообщила о случаях сексуального насилия в отношении девушек-учащихся в различных иранских университетах в 2007 и 2008 годах.

6. Г-жа Хедаят была одним из основателей кампании «Миллион подписей за изменение законов о дискриминации в отношении женщин», которая призывает к прекращению институционализированной дискриминации в отношении женщин в Исламской Республике Иран. Будучи также членом Комитета по предупреждению произвольных задержаний в Исламской Республике Иран, она вела работу по делам, связанным с арестами и исключением иранских студентов из университетов за их участие в правозащитной деятельности.

7. Г-жа Хедаят была видной публичной фигурой, давала интервью национальным и международным средствам массовой информации о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, готовила видеоматериалы с обращениями к европейским студенческим союзам и читала лекции по правам женщин. В результате ее правозащитной деятельности г-жа Хедаят номинировалась на различные премии, включая премию Эдельстама за защиту прав человека, которую она получила в 2012 году за «выдающийся вклад и исключительное мужество в отстаивании своих убеждений в защиту прав человека».

8. Согласно источнику, с 2006 года г-жа Хедаят несколько раз арестовывалась властями. В первый раз она была арестована 12 июня 2006 года за участие в мирной акции протеста на площади Хафт-е Тир в Тегеране по случаю Международного женского дня и призывы к прекращению дискриминации в отношении женщин. Источник утверждает, что арест был произведен без предъявления ордера на арест. Власти доставили г-жу Хедаят, а также приблизительно 70 других активистов движения за права женщин в тюрьму «Эвин» и проинформировал ее о том, что она обвиняется в «действиях, направленных на подрыв национальной безопасности», «нарушении общественного порядка» и «пропаганде против существующего строя». После недельного содержания под стражей в тюрьме «Эвин» г-жу Хедаят освободили под залог.

9. Источник утверждает, что судебные власти не позволили адвокату г-жи Хедаят ознакомиться с материалами дела, что помешало подготовке к ее защите. Кроме того, в ходе судебного процесса, который проходил с 18 апреля по 27 мая 2007 года, судья не разрешил адвокату г-жи Хедаят присутствовать в зале суда и при оглашении окончательного приговора. 27 мая 2007 года палата 6 Революционного суда Тегерана в соответствии со статьей 610 иранского Уголовного кодекса приговорила г-жу Хедаят к двум годам лишения свободы условно за «действия, направленные на подрыв национальной безопасности, путем участия в несанкционированном собрании». В отношении исполнения приговора был назначен испытательный срок в пять лет, который истек в мае 2012 года.

10. Согласно источнику, в последующий период г-жа Хедаят арестовывалась несколько раз. 9 июля 2007 года она была арестована за участие в сидячей акции перед зданием Университета в знак протеста против незаконного лишения свободы иранских студентов, в том числе пяти членов Центрального комитета Движения за укрепление единства, за их мирную деятельность. После недельного содержания под стражей в одиночной камере тюрьмы «Эвин» г-жу Хедаят освободили под залог. 13 июля 2008 года агенты Министерства разведки ворвались в дом г-жи Хедаят и арестовала ее, конфисковав ее компьютер, флэш-носители и книги. Генеральный прокурор Тегерана обвинил ее в «подрыве национальной безопасности». Вновь после месяца в одиночной камере г-жа Хедаят была освобождена под залог.

11. 21 марта 2009 года полиция арестовала г-жу Хедаят без предъявления ордера на арест за участие в мирной акции протеста вместе с членами семей политических заключенных, содержащихся под стражей в тюрьме «Эвин». Она была освобождена под залог после трех дней заключения. 15 июня 2009 года и вновь в сентябре 2009 года власти попытались арестовать г-жу Хедаят в ходе проведения обысков у нее дома.

Нынешнее положение г-жи Хедаят

12. Согласно источнику, поздно вечером 30 декабря 2009 года сотрудники Министерства разведки пришли по месту жительства г-жи Хедаят. После трехчасового обыска и конфискации некоторых из ее личных вещей, включая компьютер и книги, ранним утром 31 декабря 2009 года агенты ее задержали и увезли. Источник сообщает, что агенты были в штатском и не предъявили ордера на арест. Они также не представили никакой информации о соответствующем законодательстве, обосновывающем арест г-жи Хедаят.

13. Источник утверждает, что сразу после ареста власти тюрьмы «Эвин» поместили г-жу Хедаят в одиночную камеру и допрашивали в течение двух месяцев. В марте 2010 года ее перевели в общую камеру тюрьмы «Эвин». Г-жа Хедаят была проинформирована о предъявленных ей обвинениях в отсутствие ее адвокатов. Адвокаты г-жи Хедаят получили доступ к материалам дела в целях подготовки ее защиты только накануне начала судебного слушания.

14. 5 мая 2010 года палата 28 Революционного суда Тегерана приговорила г-жу Хедаят к семи с половиной годам лишения свободы, в том числе:

- a) к шести месяцам лишения свободы за «оскорбление Президента»;
- b) к двум годам лишения свободы за «оскорбление Лидера»;
- c) к пяти годам лишения свободы за «действия, направленные на подрыв национальной безопасности, и распространение лживой информации».

15. Адвокатам г-жи Хедаят не была вручена копия судебного постановления. 25 июля 2010 года Апелляционный суд Тегерана оставил в силе этот приговор в отсутствие г-жи Хедаят и ее адвокатов.

16. В декабре 2010 года срок заключения г-жи Хедаят был увеличен еще на шесть месяцев по обвинению в «пропаганде против существующего строя» за написание письма из тюрьмы с обращением к иранским активистам по случаю Международного дня студентов в ноябре 2010 года.

17. Согласно источнику, в мае 2015 года г-жа Хедаят, отбыв свой пятилетний срок заключения, должна была выйти на свободу не позднее июня 2015 года. Источник ссылается на статью 134 Иранского уголовного кодекса, которая предусматривает назначение наказания по совокупности преступлений путем поглощения менее строгого назначенного наказания более строгим (в данном случае пять лет лишения свободы по обвинению в «действиях, направленных на подрыв национальной безопасности, и распространении лживой информации»). 12 августа 2015 года Апелляционный суд принял решение об освобождении г-жи Хедаят.

18. 17 августа 2015 года, когда г-жа Хедаят еще находилась в тюрьме, по представлению Генерального прокурора Тегерана палата 28 Революционного суда Тегерана приняла постановление об исполнении двухгодичного условного приговора, вынесенного 27 мая 2007 года палатой 6 суда. Это постановление было вынесено, несмотря на истечение пятилетнего испытательного срока в 2012 году.

19. Кроме того, источник утверждает, что ни г-жа Хедаят, ни ее адвокаты не принимали участия ни в одном процессуальном действии, связанном с принятием решения об исполнении ее условного наказания. Палата 28 Революционного суда Тегерана вынесла свое решение в отсутствие г-жи Хедаят и ее адвокатов. Источник утверждает, что причины, обосновывающие решение об исполнении приговора, отсутствуют.

20. Г-жа Хедаят по-прежнему находится в камере в женском отделении тюрьмы «Эвин». Она подала жалобу на имя начальника службы исполнения наказаний тюрьмы «Эвин» в отношении ее незаконного содержания под стражей в период с 12 по 17 августа 2015 года. Власти на ее жалобу не ответили. Г-жа Хедаят содержится под стражей в течение более шести лет и заканчивает отбывание двухлетнего срока заключения по приговору от 17 августа 2015 года. На момент своего предполагаемого освобождения 17 августа 2017 года она будет находиться в заключении почти восемь лет.

21. Согласно источнику, продолжающееся содержание г-жи Хедаят по стражей создает серьезную опасность для ее здоровья. Г-жа Хедаят страдает от хронического заболевания репродуктивной системы, которое при отсутствии лечения может привести к необратимым последствиям и сделать ее бесплодной. Источник заявляет, что тюремные власти не обеспечили г-же Хедаят надлежащего медицинского обслуживания и отказали в большинстве ее просьб относительно отпуска из тюрьмы, в том числе просьб со стороны тюремных врачей разрешить г-же Хедаят пройти курс лечения после того, как в 2010 году у нее была диагностирована желчекаменная болезнь. Три года спустя после внесения значительного залога г-же Хедаят было разрешено проходить лечение, но запрещено покидать лечебное учреждение и давать интервью. Впоследствии ей была сделана хирургическая операция, однако все камни удалить не удалось и по-прежнему существует опасность возникновения необходимости в новой операции. Вопреки рекомендациям врачей и без послеоперационного восстановления вскоре после операции власти возвратили г-жу Хедаят в тюрьму.

22. В период отбывания наказания г-жа Хедаят в течение приблизительно восьми месяцев содержалась вместе с заключенными по тяжким уголовным статьям. Согласно источнику, как и другие заключенные в этом отделении, г-жа Хедаят имела ограниченный доступ к прогулкам на свежем воздухе и тюремным учреждениям. В отношении г-жи Хедаят также действовали дополнительные ограничения на свидания, что было связано с широкой оглаской ее заключения. Источник указывает, что г-же Хедаят был разрешен краткосрочный отпуск на период с 24 по 29 декабря 2015 года, после которого она была возвращена в тюрьму. В настоящее время она не имеет доступа к услугам адвоката, поскольку ее семья не располагает средствами для его найма.

23. В отношении г-жи Хедаят в адрес Исламской Республики Иран был направлен совместный призыв к незамедлительным действиям от 22 января 2016 года семью мандатариями специальных процедур Совета по правам человека¹. Правительство не отреагировало на этот призыв.

Материалы, касающиеся произвольного задержания

24. Источник заявляет, что содержание г-жи Хедаят под стражей является произвольным согласно категориям I, II и III классификации, используемой Рабочей группой.

25. Применительно к категории I источник настаивает на отсутствии каких-либо правовых оснований для задержания г-жи Хедаят, опираясь на следующие факты:

а) г-жа Хедаят полностью отбыла наиболее строгое наказание в пять лет лишения свободы в мае 2015 года и должна была быть освобождена к этому времени на основании статьи 134 Уголовного кодекса. Власти не представили никакого правового обоснования ее дальнейшего содержания под стражей по-

¹ Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, Специальный докладчик по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников, Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов, Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу мирных собраний и ассоциаций и Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях.

сле мая 2015 года. Источник ссылается на заключение № 9 Рабочей группы, в котором говорится, что «любое продление срока лишения свободы должно быть надлежащим образом подкреплено с приведением подробных обоснований, не носящих абстрактного или общего характера»²;

b) г-жа Хедаят по-прежнему содержалась под стражей в течение пяти дней в период с 12 августа 2015 года (когда был выдан судебный приказ об ее освобождении) и 17 августа 2015 года (когда было принято решение о исполнении ее условного наказания). Источник отмечает, что Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 35 (2014 год) о свободе и личной неприкосновенности заявил, что в таких обстоятельствах содержание под стражей является произвольным и незаконным³;

c) при вынесении в мае 2007 года приговора г-же Хедаят к двум годам лишения свободы условно палата 6 Революционного суда установила пятилетний испытательный срок. Испытательный срок истек в мае 2012 года. Решение об исполнении назначенного условно наказания в виде двух лет лишения свободы, принятое в августе 2015 года, нарушает пятилетний испытательный срок, назначенный судом в 2007 году, и поэтому не имеет законной правовой основы.

26. Применительно к категории II источник отмечает, что арест, задержание и осуждение г-жи Хедаят еще к двум годам лишения свободы с августа 2015 года является прямым следствием осуществления ее прав на свободу выражения мнений и мирных собраний в соответствии со статьями 19 и 21 Международного пакта о гражданских и политических правах. Источник указывает на многократные аресты г-жи Хедаят в период с 2006 по 2009 год. По мнению источника, такая последовательность событий свидетельствует о том, что продолжение содержания г-жи Хедаят под стражей после отбытия ею пятилетнего срока по приговору имеет целью помешать ей продолжать ее мирную правозащитную деятельность.

27. Источник утверждает, что меры, принятые властями в отношении г-жи Хедаят, следует рассматривать в более широком контексте репрессий против правозащитников в Исламской Республике Иран. К примеру, источник сообщает, что в 2005 году Движение за укрепление единства было одним из многих студенческих союзов, которым было официально запрещено вести их деятельность, а также проводить собрания и выборы из-за их критики в адрес политики правительства и продемократической позиции. Кроме того, в 2009 году Министерство науки, технологии и исследований объявило Движение «незаконным», поскольку оно «ведет деятельность, подрывающую национальную безопасность».

28. Помимо этого, источник отмечает, что г-жа Хедаят была арестована 31 декабря 2009 года в связи с мирными протестами после президентских выборов 2009 года в Исламской Республике Иран. Г-жа Хедаят принимала участие в этих протестах, включая две масштабные протестные акции, которые состоялись 18 сентября 2009 года и 27 декабря 2009 года. Г-жа Хедаят также записала два видеообращения по случаю Международного дня студентов (17 ноября 2009 года) и Иранского дня студентов (7 декабря 2009 года), в которых она выступила

² Заключение № 9 об определении и тематическом охвате концепции произвольного лишения свободы в международном обычном праве (см. A/HRC/22/44, пункт 67).

³ См. ССРР/С/ГС/35, пункт 11, в котором Комитет по правам человека заявил, что «продолжение содержания заключенных в нарушение судебного приказа об их освобождении является произвольным и незаконным».

против нарушений прав студентов-активистов в Исламской Республике Иран и приветствовала выражение солидарности со стороны учащихся других стран.

29. Источник признает, что зафиксированные в Пакте основные права на свободу выражения мнений и мирные собрания не носят абсолютного характера, однако отмечает, что они могут быть сопряжены с некоторыми ограничениями только в случае, когда это необходимо для достижения таких целей государства-участника, как охрана национальной безопасности. Государство-участник должно продемонстрировать соразмерность любых ограничений путем установления прямой и непосредственной связи между свободой выражения и угрозой. Источник утверждает, что в ходе суда над г-жой Хедаят правительство не привело убедительных доказательств наличия какой-либо прямой связи между ее мирной деятельностью и туманным предлогом национальной безопасности.

30. Что касается категории III, источник утверждает, что судебный процесс, на котором г-же Хедаят был вынесен приговор в мае 2007 года, и продолжение содержания ее в заключении в августе 2015 года не согласуются с правом на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное в статьях 9 и 14 Пакта. Источник утверждает, что в 2007 году адвокату г-жи Хедаят было отказано в доступе к материалам ее дела, а также не разрешено присутствовать в ходе судебного разбирательства и при оглашении приговора в нарушение пункта 1 статьи 14 и пунктов 3 b) и d) статьи 14 Пакта. Кроме того, удерживая г-жу Хедаят в тюрьме после судебного приказа об ее освобождении, выданного 12 августа 2015 года, правительство нарушило пункт 1 статьи 9 Пакта. Наконец, источник указывает, что г-жа Хедаят и ее адвокаты не участвовали в процессе, в ходе которого было вынесено решение об исполнении ее наказания в виде двух лет лишения свободы условно, и что это решение было вынесено в их отсутствие в нарушение пункта 3 статьи 9, пункта 1 статьи 14 и пунктов 3 a) b) и d) статьи 14 Пакта.

Ответ правительства

31. 12 февраля 2016 года Рабочая группа в соответствии со своей обычной процедурой сообщений препроводила правительству представленные источником утверждения. Рабочая группа обратилась к правительству с просьбой представить до 13 апреля 2016 года подробную информацию о нынешнем положении г-жи Хедаят, отметив при этом, что она будет приветствовать любые замечания, которые правительство, возможно, пожелает высказать в отношении утверждений источника. Рабочая группа также просила правительство пояснить фактические и юридические основания, на которые ссылаются власти для оправдания продолжения содержания под стражей г-жи Хедаят, а также представить подробную информацию о соответствии ее лишения свободы положениям национального законодательства и международным нормам в области прав человека, в том числе договорам, ратифицированным Исламской Республикой Иран.

32. 18 апреля 2016 года правительство просило продлить на один месяц срок для представления ответа на сообщение, с тем чтобы позволить соответствующим учреждениям провести работу по данному вопросу. Однако эта просьба не была представлена в 60-дневный срок, установленный в пункте 15 методов работы Рабочей группы. Рабочая группа приняла решение отказать в продлении установленного срока.

Обсуждение

33. В отсутствие ответа правительства в течение срока, установленного в методах работы, Рабочая группа приняла решение вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

34. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник установил, что prima facie имел место случай нарушения международных норм, представляющий собой произвольное задержание, то следует исходить из того, что если правительство желает опровергнуть выдвинутые утверждения, то бремя доказывания возлагается на правительство⁴. В данном случае правительство не оспаривало кажущиеся достоверными утверждения, представленные источником.

35. В отсутствие информации от правительства об обратном Рабочая группа считает, что правовых оснований для задержания г-жи Хедаят не существовало. Этот вывод действует с момента ее первоначального задержания в июне 2006 года (включая другие периоды содержания под стражей в июле 2007 года, в июле 2008 года и в марте 2009 года) до мая 2015 года, поскольку она содержалась под стражей в течение этих периодов исключительно в результате ее мирной правозащитной деятельности. Кроме того, отсутствовали какие-либо правовые основания для дальнейшего содержания под стражей г-жи Хедаят после истечения ее пятилетнего срока заключения в мае 2015 года⁵. Постановление о продолжении ее содержания под стражей в период после мая 2015 года, как представляется, было принято в нарушение статьи 134 нового Иранского уголовного кодекса⁶ и вопреки истечению в 2012 году ее пятилетнего испытательного срока. Г-жа Хедаят также была лишена свободы в течение пяти дней после вынесения судебного приказа об ее освобождении, что равнозначно произвольному лишению свободы по смыслу пункта 1 статьи 9 Пакта.

36. Кроме того, после исполнения 17 августа 2015 года приговора о лишении г-жи Хедаят свободы условно, она не была в срочном порядке доставлена к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, в нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта. Ни г-жа Хедаят, ни ее адвокаты не участвовали в этих процессуальных действиях, и 22 августа 2015 года г-жа Хедаят была просто поставлена в извест-

⁴ См., например, A/HRC/19/57, пункт 68, и мнение № 52/2014.

⁵ В этих обстоятельствах продолжение содержания под стражей явно подпадает под определение категории I классификации произвольного задержания, которой пользуется Рабочая группа при рассмотрении представленных ей дел: «когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения...)» (см. пункт 3 а) выше).

⁶ Рабочая группа понимает, что положения нового иранского Уголовного кодекса вступили в силу в мае 2013 года. Ни представленные источником материалы, ни информация от правительства не содержат указаний на какие-либо ограничения в применении положений статьи 134 к приговорам, вынесенным до мая 2013 года, как это имеет место в случае г-жи Хедаят. В своих последних докладах мандатарии специальных процедур Организации Объединенных Наций соглашаются с тем, что статья 134 применяется к заключенным, осужденным за совершение преступлений после президентских выборов в Иране 2009 года. Это соответствует последнему предложению пункта 1 статьи 15 Пакта, которое гласит, что «если после совершения преступления законом устанавливается более легкое наказание, действие этого закона распространяется на данного преступника».

ность о том, что суд принял постановление об исполнении приговора. Комитет по правам человека заявил, что право быть доставленным к судье в соответствии пунктом 3 статьи 9 действует, даже если, как в случае с г-жой Хедаят, в отношении лица уже отбывающего наказание по одному уголовному обвинению также принимается постановление о заключении под стражу по другому, не связанному с первым уголовному обвинению. В этом случае лицо должно быть в срочном порядке доставлено судье, с тем чтобы поставить второй срок заключения под контроль судебных органов⁷. Несмотря на то, что этот вопрос не был затронут источником, в данном случае в деле г-жи Хедаят также может идти речь о нарушении пункта 4 статьи 9 Пакта, поскольку, как представляется, в настоящее время она лишена помощи адвоката и практически не в состоянии оспорить законность ее лишения свободы⁸.

37. Таким образом, лишение свободы г-жи Хедаят подпадает под категорию I по классификации произвольных задержаний, которую использует Рабочая группа при рассмотрении переданных ей дел.

38. Кроме того, в отсутствие какой-либо информации от правительства Рабочая группа принимает во внимание другую достоверную информацию, подкрепляющую утверждения источника в отношении категории II. В частности, Рабочая группа ссылается на свои предыдущие мнения относительно недавно полученных от различных источников индивидуальных сообщений о нарушении прав человека в Исламской Республике Иран⁹. В этих случаях были сделаны выводы по поводу произвольного лишения свободы правозащитников, которые мирно осуществляли свои права в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека и Международным пактом о гражданских и политических правах, что свидетельствует о наличии системной проблемы в отправлении уголовного правосудия в Исламской Республике Иран. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций и Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран также выражают обеспокоенность в связи с задержанием правозащитников в Исламской Республике Иран за осуществление своих прав на свободу выражения мнений, ассоциации и мирных собраний, в том числе в привязке к конкретной ситуации г-жи Хедаят¹⁰.

39. Рабочая группа делает вывод о том, что г-жа Хедаят была лишена свободы в нарушение ее прав на свободу выражения мнений и свободу ассоциации, которые гарантируются статьями 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьями 19 и 21 Международного пакта о гражданских и политических правах. Рабочая группа считает, что г-жа Хедаят была лишена свободы за осуществление своих прав с момента ее первоначального задержания в июне 2006 года (включая другие периоды содержания под стражей в июле 2007 года, июля 2008 года по март 2009 году) вплоть до настоящего времени. Таким образом, лишение свободы г-жи Хедаят подпадает под категорию II по классификации

⁷ См. замечание общего порядка № 35 (2014 год) о свободе и личной неприкосновенности, пункт 32, в котором цитируются сообщения № 635/1995, *Моррисон против Ямайки*, Сообщения, принятые 27 июля 1998 года, пункты 22.2 и 22.3; и № 762/1997, *Дженсен против Австралии*, решение, принятое 22 марта 2001 года, пункт 6.3.

⁸ Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд (A/HRC/30/37), принципы 3, 8 и 9.

⁹ См., например, мнения № 54/2012, № 48/2012, № 21/2011 и № 26/2006.

¹⁰ См., в частности, A/HRC/31/26, пункты 4, 30 и 32.

произвольных задержаний, которую использует Рабочая группа при рассмотрении переданных ей дел.

40. Рабочая группа считает, что информация источника свидетельствует о нарушении права г-жи Хедаят на справедливое судебное разбирательство. В частности, г-жа Хедаят была лишена права на равенство состязательных возможностей сторон; права на достаточное время и возможности для подготовки защиты и права защищать себя через адвоката по ее выбору в соответствии с пунктом 1 статьи 14 и пунктами 3 b) и d) статьи 14 Пакта. Рабочая группа делает вывод о том, что нарушения статей 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьи 14 Пакта в случае с г-жом Хедаят столь серьезны, что ее лишение свободы приобретает произвольный характер и относится к категории III по классификации произвольных задержаний, применяемой Рабочей группой при рассмотрении переданных ей дел.

41. Наконец, Рабочая группа хотела бы выразить серьезную озабоченность в связи с ухудшением состояния здоровья г-жи Хедаят после ее задержания в декабре 2009 года, в частности утверждениями источника о том, что она лишена надлежащей медицинской помощи и что это может иметь необратимые последствия для ее здоровья и стать причиной постоянного бесплодия. Рабочая группа считает, что обращение с г-жой Хедаят нарушает ее право на гуманное обращение и уважение ее человеческого достоинства в соответствии с пунктом 1 статьи 10 Пакта.

Решение

42. В свете вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее мнение:

Лишение свободы г-жи Хедаят является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 9, 10, 11, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, 10, 14, 19 и 21 Международного пакта о гражданских и политических правах; оно подпадает под категории I, II и III критериев произвольного задержания, на которые ссылается Рабочая группа при рассмотрении представленных ей дел.

43. Принимая во внимание вынесенное мнение, Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для незамедлительного исправления положения г-жи Хедаят и приведения его в соответствие со стандартами и принципами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека и Пакте.

44. Учитывая все обстоятельства данного дела, в частности риск причинения необратимого вреда здоровью г-жи Хедаят, Рабочая группа считает, что адекватным средством правовой защиты стало бы немедленное освобождение г-жи Хедаят и предоставление ей подкрепленного правовой санкцией права на компенсацию в соответствии с пунктом 5 статьи 9 Пакта.

45. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы, а также с учетом того, что произвольное лишение свободы г-жи Хедаят, по всей видимости, имело целью помешать ее правозащитной деятельности, Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников для принятия соответствующих мер.

[Принято 19 апреля 2016 года]